

УДК 81-112.2
ББК 81'373.611

А.Р. Зарипова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВА РОК В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается семантическая эволюция слова *рок* в связи с выявлением основных направлений, по которым проходило в истории русского языка развитие этой лексемы. Проводится анализ значений, которые были характерны для данного слова с XI в. по настоящее время. Выясняется, что значение 'судьба' начинает отмечаться у слова с XV в., вместе с появлением этого значения начинается процесс персонификации *рока*, в результате которого рок-судьба начинает восприниматься в современном русском языке как несчастливая судьба.

Ключевые слова: *семантическая эволюция слова, диахрония, персонификация, направления развития слова.*

Зарипова Анна Рифовна – аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-950-862-50-89
E-mail: anna_zaripova@mail.ru

Лексема *рок* является одним из древнейших слов-номинаций, в семантике которых в современном русском языке воплощены представления о контролируемости событий человеческой жизни высшей силой.

Цель настоящей статьи, выполненной на основе данных исторических лингвистических словарей, толковых словарей современного русского языка и Национального корпуса русского языка (НКРЯ), состоит в анализе семантики слова *рок* в диахроническом аспекте в связи с выявлением основных направлений, по которым проходила в истории русского языка семантическая эволюция этой лексемы.

В семантическом развитии слова *рок* можно выделить два основных этапа: 1) XI – XVII вв.; 2) XVIII – XXI вв.

На первом этапе представлены следующие значения слова *рок*:

1) 'установление, правило' (в переводах как соответствие греч. ὁ ὅρος) (оттенок значения – 'Канон Св. Писания' (γνήσιος));

2) 'предназначение, повеление' (ὁ ὅρος);

3) 'судьба, предопределение';

4) 'заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо' (ὁ ὅρος) (оттенки значения: 'срок человеческой жизни', 'предустановленное время', 'предел, конец (жизни)', 'смерть, неизбежный, как бы предрешенный прежними деяниями, конец');

5) 'возраст' (ὁ καίρος);

6) 'установленное число' [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 22, с. 209].

В XI – XVII вв. семантическая эволюция лексемы *рок* проходила по двум основным направлениям. В рамках первого развивались такие значения, как ‘заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо’ (*Аже ратан, не дооравъ до року, а идеть прочь, да лише<не стъ> нанма, тако же и пастырь, иже пасеть стадо*. ЗСЛ (пр.), 39. XIV в. [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 22, с. 210]), ‘возраст’ (*Иже по року общъ ... похвалении мужь, братъ и съслужьбьникъ нашъ* (Карф. 54) Ефр. корм., 353. XII в. [Там же]) и ‘установленное число’ (*Число же послухъ да бываетъ единъ на десять, а лише сего рока, и в малыѣ прѣ от ѿ до трии, а не мне сего рока*. Мерило пр., 145. XIV в. [Там же]).

Полагаем, что одним из древнейших значений слова *рок* является ‘заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо’: именно это значение восстанавливается для праславянского языка (праслав. **rokъ* ‘срок’ [Фасмер, с. 496]) и существовало в ряде древних и современных славянских языков (старослав. ‘срок, установленное время’ [ССл, с. 585], сербохорв. рок ‘срок, время’, словен. *rok* ‘срок’ [Фасмер, с. 496]).

Словом *рок* в данном значении переводится греческое слово *ὁ ὅρος*, основными лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) которого являются ‘межевой знак, межа’, ‘граница, рубеж’, ‘пределы, рамки’. Сема ограниченности, присутствующая во всех значениях греческой лексемы, переносится и в семантику древнерусского слова *рок*. Значение ‘заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо’ можно соотнести с индоевропейским **racáyatī* ‘убирать, приводить в порядок’, которое является однокоренным с лексемой *рок* [Фасмер, с. 496]. Таким образом, первоначально *рок* – это срок вообще, определённый отрезок времени, установленный с определённой целью.

Ближайшим синонимом слова *рок* в этом значении является лексема *срок* – ‘определённый промежуток времени и крайний предел этого времени, срок’ [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 27, с. 155], которая начинает фиксироваться в памятниках письменности XIV в.: *А чег(о) кто имеет искати на них, ниѣ учинят им срок перед монахъ намѣстников перед двинскихъ*. АСВР III, 22. 1470 гг. ~ 1397 г. [Там же].

С одной стороны, *рок* как *срок* необходим для упорядочивания земной жизни (*Левъ же и Владимиръ нарядиста свою рать, и быс<тъ>, пришедшимъ имъ к Берестью, ожидающимъ литвы, литва же не приспѣ на рокъ*. Ипат. лет., 889 [Там же]), с другой, – для упорядочивания духовной жизни людей (*Не творитъ намъ казни Бг, нъ рокъ даеъ ны покаянию*. Златостр., 39. XII в. [Там же]). В последнем случае *рок* – время, которое даёт Бог людям для покаяния, очищения души.

Под влиянием подобных контекстов, в которых *рок* становится сроком, необходимым для очищения души, значение ‘заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо’ подвергается переосмыслению. Понятие *рока-срока* переносится на метафизические категории человеческой жизни, в результате чего внутри значения развиваются такие оттенки, как ‘срок человеческой жизни’ (*Зрю рока скон-*

чана, и при нищетѣ мя видяща. ВМЧ, Ноябрь 13–15, 1167. XVI в. [Там же]), ‘предустановленное время’ (*Безумнии людие вѣрюють в дванадесять преходныхъ звѣздъ и семь звѣздъ болшихъ планидъ, въ нихъ же невѣгласи вѣрюють и волхвуютъ, понеже нищутъ дней рожений своихъ и сановъ получение, въ нихъ же нищутъ рока житию и бѣдныхъ напастей*. Пять поуч., 100. XVII в. [Там же]), ‘предел, конец (жизни)’ (*Се уже рокъ приближися жизни моеа*. Ж. Ал. Ош., 65. 1567 г. [Там же]), ‘смерть, неизбежный, как бы предрешенный прежними деяниями, конец’ (*В лѣто 6 тысящное девятисотное семидесятое месяца марта 28 день об ношь святаго Воскресения преставися раб Божий князь великий Василий Васильевич*. [Ниже на том же листе рукописи] *Июда душегубецъ, рокъ твой пришед*. Зап. на ркп. Воскр. м., 276. XV в. [Там же]).

В приведённых фрагментах памятников письменности отчётливо видно, как понятие *рока-срока* накладывается на человеческую жизнь: с одной стороны, охватывает процесс проживания (‘срок человеческой жизни’), с другой, – становится её окончанием (‘предел, конец (жизни)’). Особый интерес представляет семантический оттенок ‘смерть, неизбежный, как бы предрешенный прежними деяниями, конец’, в котором соединяется рок как человеческая жизнь с роком – окончанием этой жизни, при этом одно познаётся через другое. Этот ЛСВ является следствием развития в древнерусском языке таких устойчивых словосочетаний, как *рокъ жизнын, рокъ жития (житию), рокъ чловѣчь* [СлРЯ XI – VII вв., вып. 22, с. 210] в значении ‘заранее определённый срок жизни’ (*Июля ради добрыя дѣтели не ѹмьрошиа, а не коньчання дѣля рока жития нхъ*. Изб. Св. 1076 г., 503; *Ти якоже велка стаду: егда хотя посылеть и приведеть яже хоштеть овцыа, тако и Бъ о члвцѣхъ творить, и тѣгда находитъ смьрть, члвчю року, рекъше лѣтѣ живота его, коньчавъшѹ ся*. Изб. Св. 1076 г., 504 [Там же]). В этих устойчивых сочетаниях одна из лексем «заражается» значением сопутствующего слова: предопределённый отрезок времени – человеческая жизнь, установлен Высшим Промыслом, но человек благодаря деяниям, совершённым в течение этого жизненного отрезка, способен определить завершение, результат земной жизни. В этих ЛСВ отражается понимание в христианстве свободы человека, его свободной воли.

Таким образом, в рамках первого направления понятие *рока* осмысливается через земную жизнь человека.

В рамках второго направления в семантическом развитии слова *рок* можно рассматривать такие значения, как ‘предначертание повеление’, ‘установление, правило’. Эти значения можно соотнести с праславянским глаголом речи – **rekti* ‘говорить, сказать’. С одной стороны, рок – изреченное, сказанное, то, что становится всеобщим ‘установлением, правилом’ (*Вси рѣша: се уставъ и се рокъ да постоитъ неподвижимъ* (Сард. 15) Ном. Меф., 290. XIII в. [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 22, с. 210]). Это изреченное правило может быть установлено на земле между людьми, а может быть установлением, исходящим от Бога, которое вопло-

щается в тексте Священного Писания (оттенок значения ‘установление, правило’ – ‘Канон Св. Писания’): *Ѣ у же имашн в ся* [апостольские послания] – *къ сему же еже кремъ снхъ, то не въ роцѣ*. Изб. Св. 1073 г.², 700 [СлРЯ XI–XVII в., вып. 22, с. 209].

С другой стороны, рок – то, вследствие чего это правило устанавливается – изреченное ‘предначертание, повеление’ (*Ѣконча ся ѿ-ное лѣто врѣмя плѣнениу нхъ по бжествномуу року*. Хрон. Г. Амарт., 191. XII–XIV вв. ~ XI в. [Там же]).

В XV в. происходит осмысление слова *рок* в экзистенциальном ключе, в результате чего происходит расширение семантической структуры данного слова, значения, которые развиваются в рамках первого направления, накладываются на значения, развивающиеся в рамках второго, обобщаются, появляется ещё один ЛСВ – ‘судьба, предопределение’: *А безъ року смерти нѣтъ ни человекъ, ни птицѣ, ни звѣрю*. Соф. II лет., 231 [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 22, с. 209]. С одной стороны, *рок-судьба* – то же ‘предначертание, повеление’, но с другой, в этом ЛСВ ощущается связь со значением ‘заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо’, с его оттенком ‘срок человеческой жизни’ (*Другиимъ изволи ся гѣти, яко съмръти наводятъ ся рокомъ жизни-нымъ кончавъшемъ ся*. Изб. Св. 1076 г., 500 [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 22, с. 209]).

Если в рамках первого направления значения соотносятся с явлениями, присущими земной жизни (низ), то значения второго направления имеют в своей основе явления божественного порядка (верх). С одной стороны, есть Божественный рок – повеление, высшая сила, являющаяся первопричиной всего сущего и предопределяющая всё на земле. С другой стороны, есть человеческий рок – результат процесса творения человеком своей жизни, ‘неизбежный, как бы предreshённый прежними деяниями, конец’. Последнее значение уточняет важное условие христианского рока-предопределения: судьба человеческая зависит от деяний человеческих. Таким образом, в семантической структуре слова *рок* в XI–XVII вв. отражается представление о богочеловеческой синергии – сотворчестве человека с Богом, которое является одним из важнейших для христианства.

Во фрагменте, в котором слово *рок* употреблено в значении ‘неизбежный, как бы предreshённый прежними деяниями, конец’ (<...> *Июда душегубецъ, рокъ твой пришед*. Зап. на ркп. Воскр. м., 276. XV в. [СлРЯ XI – XVII вв., вып. 22, с. 210]) следует обратить внимание на приём олицетворения, благодаря которому создаётся образ рока. Этот же приём можно отметить и при употреблении ЛСВ ‘судьба’: *Не вы ходили, но рокъ вашъ носилъ*. Аз. пов. (сказ.), 161. XVII в.) [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 22, с. 209]. Таким образом, с XV в. *рок*, будучи понятием абстрактным, начинает в народном сознании персонифицироваться. Эта «персоналистическая позиция проявляется ... как своеобразная проекция человеческого поведения на мироустройство, представление о «судьбе» как о метафизическом аналоге индивида» [Разумова, с. 105]. Акт пер-

сонификации судьбы является попыткой упорядочить мир, определить отношения между человечеством и высшими непознаваемыми силами, которые «мыслятся прежде всего в силовых терминах – как взаимодействие полей, создаваемых двумя источниками силы. Более слабый из них – человек. Другой источник силы должен быть ему подобен. Действительно, высшая власть обычно олицетворяется или обожествляется. Отношения между нею и волей человека приобретают интерперсональный характер» [Арутюнова, с. 309].

На втором этапе развития слова *рок* его семантическая структура сокращается до одного значения ('судьба'). Так, в словаре Академии Российской 1789 – 1794 гг. даётся значение 'предопределение судьбы, судьбины' (*Такъ рокъ судиль, устроиль*) [СлАР, т. 5, с. 158].

С конца XIX в. происходит сужение значения слова *рок*, в результате которого рок начинает восприниматься не как судьба вообще, но только как несчастливая судьба. В семантике слова происходит не просто разрыв с христианским представлением о судьбе, а поворот в сторону языческого понимания *рока* как сверхъестественной силы, которая представляется зловещей и противостоящей человеку: 'судьба (обычно злая, грозящая бедами, несчастьями и т. п.): **Злой рок** [СлРЯ]. Думается, подобное представление о роке как о слепой, никого не щадящей силе пришло из древнегреческой мифологии. Д. Н. Ушаков в своём словаре приводит такой оттенок значения этого слова: 'В греч. мифологии и в мистических представлениях – потусторонняя сила или воля божества, предрешающая события человеческой и вообще земной жизни' [Ушаков, с. 912].

По данным словаря эпитетов, в современном русском языке наиболее характерными эпитетами лексемы *рок* становятся: *беспощадный, враждебный, всесильный, гнетущий, грозный, железный, жестокий, завистливый, загадочный, злобный, злой, коварный, могучий, неизбежный, немилосердный, неотвратимый, непредотвратимый, неумолимый, свирепый, своенравный, слепой, страшный, суровый, тайный, тяжёлый, ужасный, фатальный* [Горбачевич, с. 378]. Этот список, в котором нет ни одного положительного эпитета, является убедительным доказательством того, что в XVIII в. в русском языке произошла подмена христианского понятия рока языческим понятием *слепого рока*. В НКРЯ также преобладает сочетаемость слова *рок* с отрицательными эпитетами (*свирепый, злой, зловещий, неизбежный, жестокий, слепой, трудный, неумолимый, необъяснимый, неотразимый, капризный*) [НКРЯ, основной подкорпус].

По данным НКРЯ, самая ранняя фиксация слова *рок* с отрицательным определением (злой) встречается в «Песне» А.Д. Кантемира в XVIII в. (1730 – 1740):

Трещит суденко бедно,

Но увь! быти снедно

Рок злой не пущает [НКРЯ, поэтический подкорпус].

Думается, слово *рок* получает негативную окраску в связи с тем, что всё большее распространение получают такие ЛСВ, как 'предел, конец (жизни)', 'смерть, неизбежный, как бы предпрешённый прежними деяниями, конец'. Смерть во все времена была таинственным, необъяснимым явлением, но в христианстве окончание жизни земной мыслится началом жизни вечной, с обмирщением же общественной жизни человек теряет точку опоры, происходит разрыв в миростроении (верх – низ), нарушается мировая гармония. «Проблема судьбы тесно связана со смыслом человеческой жизни. Когда человек не понимает смысла жизни, когда он не ощущает себя частью Божьего мира и Божьего замысла, тогда он постоянно чувствует насилие судьбы» [Табаченко, с. 91], тогда судьба в его представлении превращается в грозный рок, становится той самой слепой силой, которая несёт гибель и опасность людям.

Диахронический анализ семантики слова *рок* показал, что на протяжении развития одним из первичных в семантической структуре данной лексемы являлось значение 'заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо'. Важным моментом в развитии слова является экзистенциальное переосмысление его значений в XIV–XV вв., в результате которого появляются семантические оттенки 'заранее определённый отрезок времени, установленный для чего-либо', связанные с земной жизнью и её окончанием, а также значение 'судьба'. В это же время намечается процесс персонификации рока, в результате которого рок в современном русском языке воспринимается как несчастливая судьба.

Литратура

Арутюнова Н.Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994.

Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.

Разумова Н.Е. Онтология судьбы в драматургии А.П. Чехова [Электронный ресурс]. // Филология. 2004. URL: http://www.sun.tsu.ru/mminfo/000063105/291/image/291_103-112.pdf (дата обращения: 15 янв. 2014).

Словарь Академии Российской. Ч. 5. СПб., 1794. (СЛАР)

Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 3. М., 1981 – 1984. (СЛРЯ)

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22. М., 2007. (СЛРЯ XI–XVII вв.)

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 27. М., 2006. (СЛРЯ XI–XVII вв.)

Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечёрки, Э. Благовой. М., 1994. (ССл)

Табаченко Л.В. Концепт «судьба» // Концептосфера А.П. Чехова. Ростов н/Д., 2009.

Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка М., 1939.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. М., 1987.

Zaripova A.R.

Southern Federal University

THE SEMANTIC EVOLUTION OF WORD 'ROCK' IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article studies main representations of the word 'rock' in the history of the Russian language. The history of the word and its interpretations (XI-XXI centuries) are described. The author states that the meaning 'destiny' was registered by historical dictionaries in XV century. In that time rock-destiny was identified as Divine predetermination. In the modern Russian language the word 'rock' is defined as unhappy destiny.

Keywords: *history of the Russian language, the word 'rock', historical dictionaries.*